Мамин - Сибиряк
Дмитрий
(дет. писатель)

(ИЧН). 11.02

Остался

СВОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН ОН НАЗВАЛ ВПОЛНЕ РАЗДРАТЕЛЬНО – "В водовороте страстей". Подписал псевдонимом "Е.Томский". И всю жизнь потом краснел и отмахивался, вспоминая о литературном дебюте.

Дмитрию Мамину, сыну заводского священника из посёлка Висим, что под Пермью, судьбой было указано продолжать дело отца. Правда, из екатеринбургской бursы отец сам же его и забрал вскоре после того, как туда определил, – уж больно там было гадко. Впоследствии пришлось в бурсу вернуться – семья не имела средств платить за гимназический курс, – а позже поучиться и в пермской духовной семинарии.

Священником Мамин не стал. И "Очерков бурс" вслед за Помяловским не сочинил.

"Меня в бурсе сразу продрознили: мол, все мы маминны, почему ж ты не тятин? За отчество тоже трепали: Наркисович – нарцисс самовлюблённый, мимоза стыдливая... Мало хорошего было в том духовном заведении, и годы, там проведённые, я считаю пропащими не только для себя, но и для всех, кого угораздило туда попасть..."

Сибирь вообще-то начинается за Камнем (то есть за Уралом). Однако москвичам и питерцам молодой наезжий уралец Мамин, приставивший к фамилии псевдоним Сибиряк, таким настоящим сибиряком и показался. Хотя внешне он был худощавый, темноволосый, с негромким голосом и мягкими манерами человек.

Мамин-Сибиряк – писатель первого, знатного ряда, оказавшийся во втором ряду "местных талантов" главным образом благодаря отзывам снобистской столичной критики. Его "Золото", "Приваловские миллионы", "Падающие звёзды" – отнюдь не краеведческая проза с элементами уральской экзотики (в таком качестве они недолго бы прожили). Его "Алёнушкины сказки", знаменитая "Серая Шейка" – шедевры русской литературы для детей, пережившие своё время и задавшие детским писателям недостижимо высокую планку.

На Мамина-Сибиряка во время его житья в столицах возымела было виды братия народнических писателей во главе со Златовратским. Как же, простец попович, из заводских, живо взбулгачит весь фабричный люд, если ему в шапку прокламации зашить!

Мамин-Сибиряк в революцию не пошёл. И правильно сделал.

Александр - 201 - (ИЧН) А.К.
1020 - 331

Мамин-Сибиряк
Дмитрий
(писатель)

11.02

Остался

СВОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН ОН НАЗВАЛ ВПОЛНЕ РАЗДИ- рательно – "В водовороте страстей". Подписал псевдонимом "Е.Томский". И всю жизнь потом краснел и отмахивался, вспоминая о литературном дебюте.

Дмитрию Мамину, сыну заводского священника из посёлка Висим, что под Пермью, судьбой было указано продолжать дело отца. Правда, из екатеринбургской бursы отец сам же его и забрал вскоре после того, как туда определил, – уж больно там было гадко. Впоследствии пришлось в бурсу вернуться – семья не имела средств платить за гимназический курс, – а позже поучиться и в пермской духовной семинарии.

Священником Мамин не стал. И "Очерков бурсь" вслед за Помяловским не сочинил.

"Меня в бурсе сразу продрознили: мол, все мы мамыны, почему ж ты не тятин? За отчество тоже трепали: Наркисович – нарцисс самовлюблённый, мимоза стыдливая... Мало хорошего было в том духовном заведении, и годы, там проведённые, я считаю пропащими не только для себя, но и для всех, кого угораздило туда попасть..."

Сибирь вообще-то начинается за Камнем (то есть за Уралом). Однако москвичам и питерцам молодой наезжий уралец Мамин, приставивший к фамилии псевдоним Сибиряк, таким настоящим сибиряком и показался. Хотя внешне он был худощавый, темноволосый, с негромким голосом и мягкими манерами человек.

Мамин-Сибиряк – писатель первого, знатного ряда, оказавшийся во втором ряду "местных талантов" главным образом благодаря отзывам снобистской столичной критики. Его "Золото", "Приваловские миллионы", "Падающие звёзды" – отнюдь не краеведческая проза с элементами уральской экзотики (в таком качестве они недолго бы прожили). Его "Алёнушкины сказки", знаменитая "Серая Шейка" – шедевры русской литературы для детей, пережившие своё время и задавшие детским писателям недостижимо высокую планку.

На Мамина-Сибиряка во время его житья в столицах возымела было виды братия народнических писателей во главе со Златовратским. Как же, простец, попович, из заводских, живо взбулгачит весь фабричный люд, если ему в шапку прокламации зашить!

Мамин-Сибиряк в революцию не пошёл. И правильно сделал.

Алдровский, 2002-нояб. - с. 31.

А.К.